

вым списке партизан, имя Виктора Третьякевича не значилось: он был зачислен в отряд в последний момент, перед самым выходом отряда на место базирования. Кроме того, своей свободой Виктор был обязан героической стойкости уполномоченной ЦК ЛКСМУ Надежды Фесенко и секретаря подпольного горкома ЛКСМУ Галины Сериковой. В ходе допросов и издевательств они его не выдали.

В сентябре 1942 г. Виктор Третьякевич прибыл в оккупированный фашистскими войсками г. Краснодон, где стал работать руководителем струнного оркестра при клубе шахты № 1-бис. Он установил связь с Олегом Кошевым, Сергеем Тюлениным, Ивановым Земнуховым, объединив стихийно возникшие подпольные молодежные антифашистские группы «Звезда», «Сerp», «Молот», «Сerp и молот» в подпольную организацию «Молодая гвардия», стал ее комиссаром.

Накануне нового 1943 г. подпольщики разгромили конвой немецких грузовиков и похитили новогодние подарки, предназначавшиеся для немецких солдат на восточном фронте. 1 января полицейские схватили мальчика, который продавал украденные сигареты на местном рынке. В полиции он сознался, что сигареты ему дали за молчание Евгений Мошков и Виктор Третьякевич. Мошкова полицейские арестовали в клубе, за Третьякевичем отправились к нему домой. 5 января 1943 года полиция начала массовые аресты и других подпольщиков. В ночь с 15 на 16 января 1943 г. Виктор Третьякевич вместе с товарищами был сброшен в шурф шахты № 5.

После освобождения Краснодона тела молодогвардейцев с воинскими почестями были захоронены в братской могиле на центральной площади г. Краснодона 1 марта 1943 г.

В том же 1943 г. состоялся судебный процесс, на котором бывший следователь оккупационной полиции Михаил Емельянович Кулешов заявил, что на допросах Третьякевич сдал организацию, не выдержав пыток. Заявление Кулешова выглядело правдоподобным, так как массовые аресты других подпольщиков начались через 5 дней после ареста В. Третьякевича. Поэтому, в написанном в 1946 г. романе А. А. Фадеева «Молодая гвардия» его имя отсутствует, а роль комиссара организации передана Олегу Кошевому.

В 1959 г. в ходе судебного процесса по делу Василия Подтынного, который в 1942–1943 гг. служил заместителем начальника краснодонской городской полиции, подтвердилась версия, что предателем был Геннадий Почепцов. Специальная комиссия, созданная в том же году, установила, что Виктор Третьякевич стал жертвой умышленного оговора.

Литература:

- Третьякевич, Виктор. Заметки и статьи из Краснодонской городской газеты «Социалистическая Родина» и «Ворошиловградской правды». – Текст : непосредственный // Свет пламенных сердец. – Изд. 4-е. – Донецк, 1989. – С. 28–36 : ил.
 - Арутюнянц, Г. Молодогвардейцы / Г. Арутюнянц. – Текст : непосредственный // Юность мужала в боях. – Москва, 1966. – С. 306–319.
- О В. Третьякевиче – с. 318–319.*